

Анастасия Пенкина

ПРОВИДИЦА
и ДРАКОН

18+

Анастасия Пенкина

Провидица и дракон

«Автор»

2019

Пенкина А.

Провидица и дракон / А. Пенкина — «Автор», 2019

Предсказывать будущее – мечта многих и мое проклятие. Дар, который питается страстью и отбирает любовь, назвать иначе я не могу. Да и само знание может стать смертельно опасным, если открыть его не тому человеку. Чтобы спасти свою жизнь, мне пришлось бежать и искать защиту в чужой стране. Вот только магия вновь требует жертву. И ей пришелся по вкусу мой покровитель – дракон. Или все же мне?

© Пенкина А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	25
Глава 8	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Анастасия Пенкина

Провидица и дракон

Глава 1

Где-то в углу раздался шорох, но я даже не дрогнула. Наверняка опять крыса наведалась в гости. Вот только у меня ей особо нечем было поживиться. А ведь ещё недавно всё было иначе.

Пытаясь согреться, я села поближе к очагу на проеденный молю ковер. Из всех сил я старалась не думать о предстоящей ночи и рассматривала пляшущие языки пламени. Невольно в голове всплыл собственный образ с последнего светского раута в родной Сантринии.

Похожий полумрак, только от десятков свечей и магических огней. Но даже их недостаточно, чтобы осветить широкий коридор императорского дворца.

Свет отражается от изумрудных камней, украшающих моё платье, и золотой цепочки, вплетенной в причёску. Пепельные, почти молочно-белые волосы волнами спускаются на оголённое плечо, моя кожа сияет золотом в неярком тёплом свете. Я похожа на лесную фею из старых сказок.

Вся эта роскошь в тот момент оставляла меня равнодушной. Сейчас я бы не отказалась от того самого платья, драгоценных камней в нём на целое состояние. Тогда многие из моих проблем решились хотя бы временно – средств хватило бы спокойно перезимовать. Но в тот вечер я не думала о таких мелочах как деньги и благородный статус.

– Княжна Соленская! – как сейчас слышу и вздрагиваю уже по-настоящему. Но это лишь отголосок воспоминания, фантом.

Мужчина прячется в тени коридора, но я прекрасно знаю, как он выглядит. Высокий и жилистый силуэт графа Марлока приближается медленно. Тьма будто следует за ним. Хотя это, возможно, лишь моё воображение.

Вот он уже совсем рядом, нависает надо мной, заставляя отступить к стене.

Мгновение и я, как пойманная в ловушку мышка, нервно осматриваюсь, но взгляд лишь натывается на выставленные по бокам лица мужские руки и широкий лоснящийся галстук перед лицом, стянутый брошью из белого золота (маленький череп с бриллиантовыми глазами, который всегда пугал меня до жути).

– Магдалина, – шепчет Марлок, приближаясь к моим губам, но не касаясь их. Пока что. – Неужто вздумала сбежать?

Сердце предательски колотится, и, кажется, в этой тишине его слышно не только мне. Пытаясь скрыть свой страх, смотрю прямо в лицо мужчине. Прямой лоб с зарождающейся вертикальной складкой, густые чёрные брови на бледном лице, угольно чёрные волосы, уложенные в идеальной причёске и собранные на затылке серебристой лентой. Нос чуть заострённый, как и скулы. Черты лица казались бы слишком грубыми, если бы не чувственные губы. Слишком мягкие для такого жёсткого мужчины. Он красив, и прекрасно знает об этом.

Невольно облизнула свои губы, вспомнив как хорошо граф целуется.

Будто угадав мои мысли, Марлок наклонился ещё ближе, но целует не в губы, а ямку на подбородке. Не давая мне опомниться, вжимает в стену всем своим мощным телом, и я чувствую его возбуждение. Он целует меня ниже, в бющуюся, как сумасшедшая, жилку на шее.

– О, Магдалина... – жаркий шёпот скользит по коже невесомой лаской, подавляя желание вырваться.

Пользуясь моей медлительностью, мужчина отрывает одну руку от стены. Неспешно проводит ею по моей шее. На мгновение сковывает страх, что сейчас огромная ладонь сомкнётся

и переломает шею, как несчастному цыплёнку. Этого вполне можно ожидать от графа, в чьих жилах течёт чёрная кровь. Кровь тёмных. И это тьма, невидимым облаком окружающая мужчину, подавляла. Вызывала естественное желание бояться. Особенно теперь.

Но когда я только встретила графа Марлока, приближённого императора Сантринии и его дальнего родственника, посчитала лишь отличным источником для подпитки своего ненасытной дара провидицы. Ведь Правящие сильнее. Их разум не так слаб перед моей магией. Но я заигралась и упустила момент, моя, отравляющая мужчин магия, проникла слишком глубоко в тёмного.

– Остановись, Якоб, – прошептала я ласково, но стараясь придать голосу уверенности. Рука Марлока, вопреки моим страхам, скользнула к декольте. Слишком глубокое, оно с лёгкостью пропустило ладонь мужчины внутрь. Пальцы с силой сжали сосок, заставляя его затвердеть.

От тесной близости стало жарко.

Нужно выбираться. Но куда мне против тёмного? Я в ловушке.

Руки графа на моей груди, яростно сжимают, заставляя всхлипывать. Ни то от боли, ни то от возбуждения, зарождающегося внизу живота.

С силой, на которую способны только правящие, Марлок разрывает шелковую ткань. Часть камней, украшавших платье, сыпется на пол. Но бесшумно из-за мягкого ворса ковровой дорожки. В полумраке пустого коридора тишина и только наше дыхание нарушает её. Тяжёлое и нетерпеливое Марлока. Моё – отчаянное и частое.

Воздух ласкает кожу, заставляя соски набухать. В серебристо-серых глазах Марлока, ставших совсем чёрными, мелькнуло что-то изумрудное. И я знала что это. Отголоски моей магии. Безумие, вызванное даром провидиц.

Мужчина опускается на колени и припадает к моей груди, жадно втягивая вершинки одну за другой, зарывается в ложбинку, покусывая кожу, вдыхает аромат кожи, бормочет при этом какие-то глупости.

– Магдалина, любимая... Ты только моя, навсегда...

Его руки сжались на моей талии, стискивая сильнее. Не продохнуть, не вырваться.

Я всеми силами пытаюсь оттолкнуть его от себя, упираясь ладонями в каменные плечи. Но куда мне!

– Хватит, – шиплю я сдавленно.

Моя магия – проклятие. Я сама навлекла беду в виде графа Марлока. Мне необходимо подпитывать дар провидицы сексуальной энергией. Иначе магия начнёт питаться мной, капля за каплей забирая жизнь. Всё бы ничего: найти любовника не так уж и сложно. Вот только боги решили подшутить над провидицами. Близость мужчин жизненно необходима, но и она же сводит тех с ума.

– Хватит! – уже громче прокричала я. – Ты безумен, это моя магия...

– Чёрная кровь сильнее! – перебил Якоб, на секунду отрываясь от меня, чтобы посмотреть в глаза. Его в этот момент полны обиды и... Безумия. – Я люблю тебя, и это – не безумие, а страсть, она переполняет меня.

– Нет.

Мужчина хмурится, но отпускать меня и не собирается. Наоборот, ещё сильнее прижимает к стене и своему разгорячённому от желания телу.

– Почему ты сбежала после того, как я объявил тебя своей невестой? Ты не хочешь быть со мной, Магдалина?

В голосе тёмного – угроза. А мне покоя не даёт упирающийся в меня член, что даже сквозь одежду отчётливо ощутим. По телу проходит дрожь. Магия огнем расползается внутри меня, и в то же время тысячей игл прокалывает насквозь даже в кончиках пальцев, заставляя

этой пыткой принять от выбранной жертвы необходимое. Подталкивая к тому, чего на самом деле не хочу.

С трудом я подавила желание протянуть руку к напряжённому паху мужчины и провести по твёрдой плоти, распаяя его тем самым ещё сильнее, провоцируя на близость прямо здесь и сейчас.

Доигралась, Магадлина! И что мешало дать от ворот поворот сразу, а не растягивать “удовольствие” на несколько месяцев?

“Чёрная кровь сильнее”, – повторила я мысленно слова Марлока, что не раз он говорил, возвращаясь ко мне вновь и вновь.

Только в тот вечер, я поняла, как далеко всё зашло. Когда он публично объявил меня своей невестой. Это ли не безумие? Провидица не может быть ничьей женой. Любовь нам недоступна. Ибо ни одна по-настоящему любящая женщина не пожелает своему мужчине той участи, что сулит близость с такой, как я. Не захочет, чтобы тот лишился рассудка. Потерял себя.

Я не любила Марлока, но подпустила близко слишком надолго. И никакая чёрная кровь его не уберегла от проклятой магии провидиц. Но я наивно верила... А вдруг и у меня есть шанс.

Разозлилась на собственную слабость. На то, что поверила в эти тщеславные речи о силе правящих и их стойкости к моему дару. За то, что набралась смелости (а, может, просто глупости) и выпалила в тот момент то, что не стоило говорить. И уж тем более делать.

– Я не люблю тебя, Якоб, – спокойно, но, пропитывая каждое слово ядом ненависти, говорю, глядя ему прямо в глаза. – И никогда не любила. Я просто использовала тебя. И женой твоей не стану. Сейчас же пойду к императору, просить признать помолвку недействительной.

Мужчина смотрит на меня, не веря словам. Конечно, ведь ещё недавно я пылала к нему страстью. Но где страсть, а где любовь? Уверена, что это не одно и то же.

Конечно, я блефовала. Так просто, к Вазелиусу III мне не попасть. Но и у меня есть связи. Как раз совсем недавно, супруга императора просила напороочить ей будущее. А я боялась связываться со столь высокопоставленной персоной, отказываясь от встречи.

В тот момент, я была слишком зла на поступок Марлока. На свою магию.

Несмотря на дар видеть будущее, понятия не имела чем для меня обернётся аудиенция с императором.

Вырваться из ненавистных объятий графа помог случайный свидетель этой неприятной сцены, бесшумно приблизившийся к нам.

– Княжна Соленская, граф Марлок, у вас всё в порядке?

Появление Равена Мейнорда в тот момент показалось провидением богов. Спасением. Сильный оборотень-одиночка из общего круга знакомых был недостаточно силен, чтобы противостоять тёмному, но его появление остудило пыл Марлока. Он отпустил меня, и пользуясь возможностью, я выскользнула из кольца его рук к оборотню, вцепилась в его руку.

– Теперь да, – протараторила я, пытаюсь прикрыть грудь лоскутками лифа и принять невозмутимый вид. – Проводите меня, пожалуйста...

Треск разгорающегося в камине дерева вырвал меня из воспоминаний. Много воды утекло с того вечера. Но я часто вспоминала его. Ведь поступи тогда иначе (сдержись и подыграй, а уже потом тихонько сбеги) не сидела бы на окраине Гронстера. В столице чужой страны, в совсем неподходящем для княжны нищем квартале.

Решительно поднявшись, я поправила платье. Пора воплотить план по спасению себя в жизнь. Всё-таки оборотень мне обещал помощь правящего, когда прибудем в Алтарию, и я её получу. Даже если один бесчувственный дракон её не желает оказывать.

Глава 2

По каменной брусчатке раздавалось звонкое эхо от моих каблуков, ставшее чуть ли не единственным звуком на ночной улице. Чернильные сумерки давно сгустились, а тени от редких фонарей играли злую шутку с воображением и заставляли оборачиваться.

Или я просто уже схожу с ума?

Вновь мне пришлось бежать. На этот раз позади я не оставила ничего и никого. И уже было не так страшно, когда, кроме собственной жизни, терять нечего.

В этот раз никакой спешки. Все взвешено и обдуманно ни одну ночь. Мне удалось передохнуть пока я скрывала все лето в душных и зловонных трущобах Гронстера. К счастью, никто не искал сантринийскую княжну в подобном месте. Но скрываться там долго тоже было нельзя.

Мне нужно убежище. Настоящая защита и покровительство правящего. И слишком поздно искать его в другой стране.

Осень едва наступила, а ночи уже стали слишком холодны. И с каждым днем будет только хуже. Может, я рано беспокоилась, первые заморозки ударят не скоро, но, когда нет теплой одежды, представлять Алтарийские зимы неприятно. А запасы серебряных и золотых монет таяли все быстрее. Вот-вот настал бы день, когда придется выбирать между еще одной ночью в теплой комнате с кроватью и ужином.

Я остановилась неподалеку от дома бывшей подопечной, чтобы наблюдать из-за угла, как выходят гости, покидая свадебное торжество.

Жаль, что мне так и не удалось побывать на их с Равеном свадьбе. За появление обоих в моей жизни я должна благодарить богов. Равен Мейнорд, маркиз Шандерлон помог мне бежать из родной Сантринийской империи, а его, ныне уже жена, Селина Лонг, приняла в свой дом как компаньонку, и за короткое время успела стать другом. Хоть Равену я уже отплатила чем могла, но с Селиной даже не удалось попрощаться. Глупо было прятаться в доме человека, которого послали контролировать мои поиски. С другой стороны, на виду меня никто и не думал искать. Жаль, что пришлось покинуть тот дом. Но остаться там после возвращения отца Селины я не могла.

Наконец, из дома вышел тот, кто мне нужен. Тут же захотелось укутаться в теплый платок из сантринийской шерсти. И вовсе не из-за того, что похолодало. Общение с тем мужчиной оставило на душе неприятный осадок. Прохладный прием, который оказал советник короля, его категоричное “нет”, до сих пор эхом звенело в ушах. Возможно, дело в его холодном пристальном взгляде, что я все еще ощущала. Даром что дракон, огня в нем и капли не чувствовалось. Лишь холодный расчет, которого он придерживался, отказывая мне в покровительстве.

Не отрывая внимательного взгляда, словно шпионка со стажем, проследила как герцог Коринский сел в карету, и та двинулась в мою сторону.

– Ну вот, сейчас все решится...

Дам ему второй шанс помочь мне.

Когда карета приблизилась, выскочила на дорогу, преграждая путь и пугая резким появлением лошадей. А мне-то как страшно было! Две золотистые кобылы встали на дыбы, грозя раздавить меня.

Но все обошлось. Точнее, пошло по плану. Кучер выругался, с трудом успокоив животных, натягивая поводья.

Когда приоткрылась дверца кареты я застыла, борясь с последними сомнениями. На черном дереве показалась крупная ладонь с длинными пальцами. На одном из них массивный перстень с изображением спящего дракона, свернувшегося словно кошка. Род герцога Коринского очень древний, и самый близкий к королевской семье, его символику перепутать с кем-то еще почти невозможно.

– Что там случилось? – слышался на удивление спокойный, а скорее просто уставший, голос герцога. Но выйти он не успел.

Я вовремя одернула себя, поймав на том, что уже не раздумываю над правильностью своего поступка, а глупо наслаждалась бархатными нотками в голосе мужчины. Чуть не забыла, что эта мягкость обманчива. Опомившись, рванула к открывшейся дверце, пока герцог не вышел и не рассмотрел того, кто стал причиной внезапной остановки.

Такой наглости он явно не ожидал, и мне удалось проскользнуть внутрь. Благо, юбки не слишком пышные и сделать это вышло без ненужных препятствий.

Плюхнувшись на противоположное сидение, чуть улыбнулась – получилось. Но это лишь первый шаг к моей цели. Признаться, следующего я жутко боялась.

Сквозь стекла его очков хорошо были видны сощуренные глаза, вцепившиеся в мою фигуру. Губы сжались с силой.

Вот только меня уже сложно впечатлить грозным взглядом.

– Добрый вечер, советник, – невозмутимо поприветствовала я.

Советник молчал. В руках он сжимал черную трость с набалдашником из золота. И как-то мне стало жалко металл, показавшийся вдруг хрупким, когда костяшки его пальцев побелели. Все-таки он должен быть очень сильным. Дракон же.

– Вы хотели сказать ночи, – выдавил он из себя.

Я понимала, как с его стороны глупо может выглядеть попытка вновь просить помощи. Но выбирать мне было не из кого. Не каждый может бросить вызов моим преследователям. Я из Сантринии-то сбежала, поверив словам Равена, что его друг, герцог Коринский, советник короля сможет мне помочь.

Сегодня день свадьбы Селины и Равена, я точно знала, что герцог будет среди гостей. Это был мой единственный шанс застать его вне дворца или на пути к нему. Хотя герцог и жил в собственном поместье на окраине Гронстера, каждое утро покидал его отправляясь на службу, а вечером возвращался, попасть в эту “неприступную крепость” я не надеялась. Во-первых, довольно далеко от центра и тем более бедных районов города. Отправляться туда уже риск. Во-вторых, меня просто не пустили бы на порог. А точнее, за высокую чугунную ограду, которой была обнесена огромная территория поместья. Появляться во дворце снова, и тем более одной, также опасно.

– Не хотела.

Пожалуй, возражать тому, кого нужно уговорить помогать – не лучшая идея. Но само вырвалось.

– Я здесь не для любезных бесед, вы же знаете.

И это чистая правда.

– Почему вы сбежали?

Смена темы мне не понравилась. Хотя вопрос ожидаемый.

– Не беспокойтесь, вы сможете меня защитить.

– Нет уж, спасибо, такой “чести” мне не нужно, – с нескрываемым раздражением произнес герцог.

И это тоже ожидаемо, но мне все равно не по себе. А страх за свою жизнь пересилил желание отстоять свою гордость и с достоинством покинуть карету.

– Это и в ваших интересах...

Пришлось сразу доставать последний козырь, но пока, я и сама не знала его достоинство. А потому было необходимо переходить к решительным действиям.

Со своего места я пересела прямо к герцогу на колени. Уверенно обвила руками его шею (вцепилась мертвой хваткой) и поцеловала пока не опомнился.

Пожалуй, целоваться с таким напором и настойчивостью лишь с моей стороны, мне еще ни разу не приходилось. Прямо покорение отвесной скалы без соответствующего снаряжения.

Губы герцога не были жестко сомкнуты, как если бы он совсем был против, но он замер и никак не отвечал. Руки оставались в стороне, будто он вовсе не хотел замечать меня на своих коленях. Глаза закрыты.

Провела языком по губе. Реакции не последовало. Не встретив сопротивления, проникла в его рот языком, тут же углубляя поцелуй и всем телом прижимаясь к этой симпатичной статуе. Только тогда ощутила, как на талии сомкнулись мужские руки.

Ох, вот что значит золотая кровь, которая, пусть и немного, но горячее, чем у всех остальных. Руки герцога Коринского прожигали насквозь. Мне хватило этой энергии, чтобы спровоцировать видение прямо сейчас. Конечно, они и так меня посещали, иногда достаточно коснуться руки. Такая близость была необязательна. Но я не могла рисковать. Все-таки несколько месяцев без «подпитки», и чтобы все получилось “навверняка” нужно действовать отчаянно.

Но то, что увидела, удивило даже меня – такое невозможно!

Яркие образы застелили взгляд, погрузив в будущее. Невозможно сказать где это происходит и через какой промежуток времени. Сквозь вспышки огня виднелся силуэт настоящего дракона. Древнее существо издавало гортанные звуки, выпуская пламя из пасти. Огромную голову древнего украшала костистая корона. Единственным источником света был огонь, и гладкие чешуйки казались золотыми, отражая его. Оранжево-желтые глаза с вертикальными зрачками смотрели прямо. Прямо на меня.

Не сразу до меня дошло, что я участник событий, открывшихся в видении. Никогда не видела себя со спины, но сразу узнала крашенные в рыжий волосы, собранные в высокую прическу, открывающую тонкую шею. Фигуру в изумрудном платье, раньше которое я не видела. Какая же я маленькая. Или это дракон настолько огромен?

Редко провидицы видят будущее о себе. Со мной это, вообще, впервые. Знаю только что если такое случается, то едва ли приводит к чему-то хорошему.

Когда голова дракона дернулась, реагируя на шум в стороне, я почувствовала волну липкого страха, принадлежащую мне из видения. В это мгновение на дракона бросился волк. Красный волк. Нелепая зверюшка по сравнению с ним.

– Глупость. Какая глупость, – забормотала я, когда видение вдруг резко оборвалось. И это еще одна странность. Что-то слишком много странностей.

Я все еще была в объятиях герцога. Вот только былая уверенность в моих действиях стремительно таяла.

О носителях золотой крови мне известно немного, хотя среди родни со стороны отца, имелись и такие. Но в Сантринийской империи правил род с черной кровью. Род драконов угасал, хотя не оставлял попытки вернуть власть. Пожалуй, самым важным и объединяющим Правящих было то, что они могут противостоять какое-то время чужой магии. Но ключевое: “лишь какое-то время”. Уж мне ли не знать.

– Это вы остановили видение?

– Так вот что это было. Я думал это какой-то припадок...

Да, в такие моменты зрачки закатываются, оставляя лишь былые глазницы. В общем, выглядит жутковато.

Всматриваясь в отражение на линзах очков герцога, я видела себя. Растерянную и зажатую. Хрупкая куклолка в руках сильного мужчины, почти такая же, как в видении перед драконом. Забавное совпадение. Таких, как он, называют драконами, но ему никогда не обрести древний облик, внушающий страх и трепет. Тем не менее и его бояться. Так же как темных. Лишь бы он оказался сильнее того, от кого я бегу.

Перед глазами все еще расплывалось, но от меня не ускользнул заинтересованный взгляд герцога.

Провидицы всегда “по-особенному” влияли на мужчин, и это настоящее проклятие. И я бы с удовольствием отказалась от такого сомнительного дара, но магия все предусмотрела.

Всегда поставит на моем пути того, кто не позволит силе заснуть. А если я начну сопротивляться, высосет мою жизнь.

– Что ты видела, княжна?

В тягучем и обманчиво спокойном голосе отчетливо слышалась настойчивость, которой хотелось сразу подчиниться. Но делиться увиденным не очень-то хотелось. Оттого и медлила.

– Я не люблю ждать, время слишком ценная валюта.

Мужские пальцы обхватили подбородок, который я почти прижала к шее. Раньше он всегда был надменно вздернут. Но сегодня я упрямо смотрела вниз. Прятала взгляд от герцога, потому что, кажется, мой план провалился.

– Я видела дракона! – выпалила на одном дыхании. Все-таки противостоять дракону было не просто. Как и любому из правящего рода. – Настоящего дракона. С крыльями и огнем из пасти... Я знаю, что их давно не существует... Теперь вы мне... Я не сумасшедшая...

К тому же красный волк из ведения был вполне реальным. Слишком редкая масть, чтобы быть совпадением.

Пришлось замолчать, когда к губам прикоснулся палец мужчины.

– Дракона? – уточнил он.

Кивнула. На удивление, в голосе герцога не слышалась насмешка. Он снова заставил меня повернуться. Я уже и забыла о том, что бесстыдно расселась на коленях у советника короля, нагло упрасывая о покровительстве.

Я уже ожидала, что снова наткнусь на непробиваемую стену, когда он вдруг произнес:

– Хорошо, я тебе помогу.

Вдруг согласился. После бредового видения! Не такое будущее я надеялась увидеть. Разве можно мужчину заинтересовать сказками?

– Я помогу, но на моих условиях, – отрезал он, ссадив меня с колен. – И первое, это беспрекословное подчинение.

Я молчала, продолжая смотреть на герцога прямо. Пусть расценивает как хочет. Таких обещаний я давать точно не готова. Полностью довериться мужчине? Какой-то сомнительный шаг.

Глава 3

Особняк герцога по масштабам уступал разве что королевскому дворцу. И то – незначительно. А территория, окружавшая, – центральному парку столицы. Такое в Гронстере мог позволить только советник короля.

В Сантринии я и не такое видела. Моя страна всегда отличалась особой любовью к чрезмерной роскоши. Но, видимо, жизнь в нищете какое-то время сказалась на восприятии, и я с трудом сдержала восхищение, когда мы приблизились к резиденции дракона.

Экипаж остановился на подъездной дорожке, когда я вновь решила заговорить, теперь уже со своим спасителем, покровителем, защитником. В общем, тем, от кого зависит моя жизнь.

– В качестве кого я буду пребывать в этом доме?

Захотелось отругать себя за то, что не додумалась до этого вопроса сразу. Но стоило представить армию слуг и гостей стало не по себе. В моём положении легко можно предположить худший вариант. Но что-то сомневаюсь, что герцог не дорожит своим рассудком. Вряд ли он захочет сделать меня своей любовницей.

Только сейчас до меня дошло, что я вряд ли войду в этот дом как княжна Соленская. Снова стану мисс Сол. Но в какой именно роли?

Герцогу снова удалось меня удивить.

– В привычном вам статусе.

Вздёрнула бровь. Это о чём он? Я привыкла быть княжной. Проклятой провидицей... А о какой именно роли говорит герцог?

Мой немой вопрос не остался незамеченным.

– Вы будете компаньонкой.

Видимо, в эту роль я толком вжиться не успела, раз и не вспомнила. Но ответ как-то сразу успокоил, но и вопросов добавил. У герцога есть дочь? Наверняка и жена. А я тут со своими “волшебными” поцелуями.

– Не вам, полагаю придётся компанию составлять?

– Познакомитесь с подопечным утром.

Дверца кареты распахнулась, и герцог вышел на улицу, давая понять, что с вопросами придётся подождать.

– Прошу.

Любезность герцога я пыталась воспринимать как должное. Но жар кожи дракона под пальцами не оставлял равнодушной, как хотелось бы того. Утешала лишь мысль, что герцог знает с кем имеет дело, и вряд ли собирается становиться жертвой моей магии. А значит будет держаться подальше. К тому же на его лице присутствовало весьма равнодушное выражение.

Конечно, сам по себе поцелуй не мог причинить ему вреда. Как и множество способов обойтись без полноценной интимной близости, но доставить друг другу удовольствие, а мне получить столь необходимую энергию. Только полноценная близость с такими как я сводила мужчин с ума почти сразу, вызвала зависимость. Если не разорвать связь вовремя, можно сойти с ума навсегда. Герцог продержался бы так же долго как Марлок. Но каждому грозило одно и то же, рано или поздно.

Отчего-то я все равно возвращаюсь к мыслям порочного содержания о себе и герцоге. И с чего я, вообще, взяла, что ему было дело до моего поцелуя?

Нас встретило двое мужчин. Дворецкий. Немолодой мужчина с круглым лицом, седыми усами и добрым взглядом. И второй – противоположность. На нём был обычный костюм. Простоват для благородного, но и для прислуги слишком хорошо пошит. Серые волосы, серые глаза, за которыми терялся истинный возраст. Он заискивающе улыбнулся герцогу полностью

проигнорировав меня. Хотя это было очень сложно. Ведь я стояла почти касаясь плечом руки его хозяина.

– Это мой управляющий, мистер Джеймс Раферти, – представил Уильям. Только после этого мужчина снисходительно посмотрел на меня. Лучше бы он этого не делал. Неприятный лапающий взгляд прошёлся снизу вверх. Да, выглядела я сейчас не лучшим образом. Но по какому праву... – Мисс Магдалина Сол. Компаньонка для Арианы.

Управляющий быстро отвернулся от меня, тут же теряя интерес, дворецкий учтиво поклонился, осматриваясь на наличие багажа, но ничего не нашёл, кроме маленькой сумки в моих руках. И не найдёт. Вещами пришлось пожертвовать.

Вообще, я не рассчитывала вновь становиться компаньонкой и притворяться тем, кем не являюсь. Когда герцог согласился защитить меня, я полагала, что получу политическое убежище и останусь при своём статусе княжны. А со временем, мне удастся и вернуть капитал, оставшийся в Сантринии, восстановить права на имущество. И отношение, будет соответствующее. Но, видимо, я сильно размечталась, и пора забыть о себе прежней.

– Джозеф, позаботься о том, чтобы для мисс подготовили комнаты в восточном крыле, – обратился герцог к дворецкому и вошёл в дом. Управляющий последовал за ним.

– Сюда, мисс Сол, – дворецкий добродушно улыбнулся, приглашая войти.

Просыпаться в объятиях мягкой перины, на подушках из нежнейшего пуха и одеял, натянутых в тончайший хлопок, оказалось слишком приятно. Я снова почувствовала себя той, кем являлась по рождению.

Вот сейчас в комнату войдет служанка с завтраком, распахнет шторы, впуская солнечный свет, а следом ворвется няня с очередной важной новостью и занятиями на день.

В груди защемило, я давно не ребенок, и те беззаботные времена уже не вернуть. Но вспоминать последние десять лет жизни было не так приятно, слишком мало хорошего со мной происходило. А что было – результат собственного труда. Вот и возвращало сознание в те времена, когда я была совершенно счастлива. Жаль, что с тех пор как мне исполнилось восемнадцать, и я впервые влюбилась все изменилось...

От воспоминаний отвлекло появление вполне реальной служанки. Девушка тихо постучала, и получив разрешение войти, открыла дверь. Она вкатил маленькую тележку с завтраком. На большой белой тарелке яичница, от которой еще шел пар, аппетитно поблескивал яркий желток. Вкусно пахло булочками, к ним в маленьких пиалах несколько видов варенья, мед и сметана. В прозрачном кувшине апельсиновый сок.

Как же я давно не ела нормально. Во рту тут же скопилась голодная слюна. Выбравшись из одеял, села на край. И пока служанка раздвигала шторы, собирала наспех сброшенное на кресло потрепанное платье, я разрежала булочку, шустро орудуя ножом с позолоченной ручкой. Щедро смазав мякоть ягодным вареньем и сметаной, откусила кусок побольше, и чуть не застонала от удовольствия, когда на языке встретились ягоды и свежая сметана в сочетании с нежной сдобой.

Когда служанка впустила свет, невольно зажмурилась. Солнце оказалось довольно высоко и светило прямо в окно.

– А который час? – поинтересовалась, проглотив еду.

– Одиннадцать...

Тут раздался громкий выстрел, так близко, что показалось, кто-то палил из ружья прямо в комнате. Непроизвольно зажала уши, когда звук повторился и послышался звон разлетающейся на мелкие осколки посуды.

Не понимая, что происходит, я взглянула на служанку, та уперла руки в бока, закатила глаза, выругавшись под нос, пробормотала что-то типа: «дьяволица, а не дракон».

Взгляд ее при этом остановился на происходящем за окном. Заинтригованная поднялась и подошла ближе. Собственная печаль мигом отступила, сменившись тем, что происходило в настоящем.

Новый выстрел застал врасплох, заставив дернуться. Над зеленой лужайкой вверх взметнулась большая белая тарелка, такая же на которой лежала моя глазуня, и разлетелась на мелкие куски.

– Мне казалось у герцога нет времени на такие развлечения, – произнесла вслух, забыв о служанке.

– У него и нет, – отозвалась та тут же.

Больше девушка ничего не сказала, оставила меня в недоумении одну. Только когда выстрел повторился, и желание выяснить кто же переводит посуду пересилило, я заметила, что платье исчезло. Вместо него лежало новое.

Но то что бы новое, но чистое и выглаженное. Приятный зеленый цвет как раз подчеркнет мои глаза, длинные рукава аккуратно прилегали к рукам, только в груди чуть сильнее необходимого обтягивало. Но в целом минимализм в деталях, а точнее, почти полное их отсутствие, пришелся по вкусу. Интересно, чье это платье? В любом случае надо сказать герцогу спасибо за то, что позаботился об одежде для меня.

Выяснять кто стрелял по тарелкам после недолгих раздумий показалось не самой хорошей идеей. Какая мне разница, если это не герцог, мало ли кто гостит в его доме? Лучше выяснить где мой покровитель и когда вернется, если все же занят делами государства. И не мешало узнать о новой подопечной.

Широкий коридор, выстеленный светлой ковровой дорожкой с золотыми узорами, как на стенах и шторах, был совершенно пуст, множество дверей – заперты.

Я смутно помнила где лестница, и шла в том направлении надеясь встретить слуг, но, как назло – ни души.

А на улице кто-то так и продолжал развлекаться.

Так никого и не встретив, я отыскала лестницу и вышла из дома, выстрелы стали слышны громче.

– Да сколько же можно? – проворчала я, после очередного залпа. Этот звук уже порядком надоел. Есть же сезон охоты и лес для таких развлечений.

Любопытство, приправленное раздражением, не дало придумать ничего лучше, чем направиться в ту сторону. Тем более там хоть точно кто-то есть. Может, этот «кто-то» знает ответы на парочку вопросов? Где найти герцога или мою подопечную?

Дворецкий, с которым я познакомилась вчера, подавал патроны, рядом стопка тарелок, которые он подкидывал вверх.

Стрелок стоял ко мне спиной. Но это никак не мешало разглядывать его. Точнее, ее. Определенно передо мной женщина.

С трудом удалось не раскрыть рот в изумлении. На девушке были брюки. Почти такие как надевали для верховой езды, но более узкие, подчеркивающие форму бедер. А сверху – мундир. И когда она повернулась боком, я узнала военное обмундирование Алтарийцев.

Изящные худые ноги и толстая длинная золотисто-русая коса не давали сомневаться в том, что это все-таки девушка. Как и миловидное лицо с большими голубыми глазами, пухлыми губами и маленьким носиком, которые я рассмотрела, когда она повернулась. На щеках легкий румянец. Юна и красива, но почему одета как мальчишка? И кто она?

Жена герцога? эта мысль мне сразу не понравилась. Неужели его привлекают настолько юные особы, что он даже женился на одной из них? Или любовница?

Эти нелепые мысли я тут же отмела. Слишком молода и угловата. Да и вряд ли герцог одобрил бы подобные вкусы в одежде.

Гадать долго не пришлось.

Девушка сама заметила меня и улыбнулась повернувшись. Но вышло совсем недоброжелательно. Скорее так бы улыбнулся кот, заведя мышь на своей территории, если бы мог это сделать.

– Джозеф, это и есть моя новая компаньонка, о которой говорил брат?

– Да, леди Ариана, – быстро подтвердил дворецкий.

Леди... Ариана? Я давно не была так удивлена. Язык бы не повернулся назвать эту девушку «леди». Хотя, конечно, никто из простолюдинов не позволил бы себе так развлекаться на заднем дворе у советника короля. Точно не так я представляла себе новую подопечную.

Ариана чуть прищурилась, осматривая меня. На секунду показалось, что во взгляде девушки что-то изменилось.

– Вам идет мое платье, хоть кому-то оно пригodiлось. Не вышло у братца из меня сделать куклу, может, получится из вас. Кстати, почему он выбрал вас, мисс Сол?

Не дожидаясь ответа или просто давая время подумать, Ариана зарядила ружье и командовала Джозефу подбросить тарелку.

Для леди, она очень метко стреляла. Я даже восхитилась. Конечно, леди позволялось участвовать в сезонной охоте и даже выдавалось ружье, но скорее нашим предназначением было радовать глаз мужчин, и уж точно те не обрадовались, если бы женщина оказалась лучшим охотником, чем они. Для такого нужно быть очень смелой.

– Вы уже познакомились, – вдруг раздался голос герцога за спиной, еще больше выводя меня из равновесия.

Я почувствовала, как он приблизился, а спокойный тембр его голоса ласкал слух, будоража все внутри.

– Что это на тебе, Ариана? – брат явно был недоволен внешним видом сестры. – Солдатский мундир? Ты что, опять была в том трактире?!

– Я его честно выиграла!

– Ариана! Мне что, опять приставить к тебе охрану?!

От резкой смены интонации в голосе герцога стало не по себе и я отступила в сторону, чтобы не чувствовать волну мурашек, но уже от страха.

Ариана состроила недовольную гримасу, и оперев ружье на плечо, направилась к дому. Невысокая и худая, она шагала широко, всем видом показывая, что недовольна тем, как отчитал ее брат, и вины за свое поведение явно не чувствовала. Откуда в ней такие грубые мальчишески повадки? Да такой особе не компаньонка нужна, а надзиратель, и урок хороших манер.

Я проводила подопечную взгляду и повернулась к герцогу.

– Вот и познакомились, – буркнул он. Мне показалось, что такие перепалки для них привычное дело.

Глава 4

Еще одним удивлением стал отпечаток вины на лице герцога Коринского. Мне показалось, что понимаю причины этого чувства. Судя по всему, воспитанием леди Арианы занимался именно он. Они остались без родителей либо по еще какой причине. Герцог не справился с воспитанием сестры, избаловал, потакая девочке, пытаясь дать любви за двоих, в итоге выросло маленькое чудовище, поступающее как заблагорассудится.

Свои догадки я не стала высказывать, может, и не права, но в душе поселилась жалость к ним обоим.

– Вы должны как-то повлиять на нее, вот-вот Ариане исполнится восемнадцать, и пора выдавать ее замуж, а она даже к первому сезону не готова, не говоря уже о том, что предстоит знакомство с кандидатами в женихи.

– Я? Повлиять? – с вызовом посмотрела на герцога. Тот, скрестив руки на груди, тер переносицу приподняв очки. Кто бы мне сказал раньше, что за помощь придется платить таким образом. – Вы же понимаете, что я не гувернантка и не настоящая компаньонка?

– И что с того? Разве вам неизвестны уроки приличных манер? Ваш и статус Ариана, примерно равны, вас воспитали должным образом, вы обладаете нужными знаниями. Лучше на эту роль никого не найти. Да и времени нет.

– Скорее никто бы не согласился, – не удержалась, чтобы тихонько не произнести вслух. Голос герцога звучал устало, не хотелось выглядеть неблагодарной за помощь, но задача, которую он ставил, казалась невыполнимой.

– У вас нет выбора, не думали же вы, что удастся запудрить мне голову как какому-то мальчишке? Нет, женскими уловками вам меня не одурачить, так что услуга за услугу. Не думаю, что я прошу много за риск развязать войну с Сантринийской империей.

Меня снова передернуло от того, каким резким стал тон герцога.

Слушать что еще я скажу, он не стал и направился в сторону дома.

Именно этого я и не хотела допускать – показаться высокомерной и неблагодарной. Но язык оказался быстрее разума. Конечно, помощь его неоценима, и чувство вины не заставило себя долго ждать, бросилась за ним. Раз уж мне предстоит здесь жить, то лучше ни с кем не конфликтовать, тем более с тем, от кого зависит дальнейшая судьба.

– Пойдите, – окликнула, положив руку на предплечье герцога. Мышцы мужчины тут же напряглись. На секунду мне показалось, что он одернет ее, но этого не произошло.

На мгновение он остановил взгляд на моих пальцах, охвативших руку. Сквозь тонкое сукно рубашки я чувствовал тепло его кожи. Но потом герцог поднял взгляд на меня.

– Я же сказал, на меня не действуют ваши уловки, – мой покровитель сильнее нахмурился и приблизился. Теперь нас разделяло всего несколько незначительных сантиметров. Вот-вот почувствую, как кожи касается чужое дыхание, но холод его глаз вызывал желание отпрянуть. – Если вы подумали, что дело в поцелуе, поэтому я согласился, вы ошибаетесь. Дело в ваших способностях. И в пользу, которую вы можете принести для Арианы.

После своей короткой речи герцог еще мгновение не сводил с моего лица взгляда. Кажется, я чувствовала, как он скользил по губам, заставляя их чуть приоткрыть, ибо воздуха стало не хватать из-за разогретой под его ледяным взглядом крови, и нервно облизнуть.

– Я очень вам благодарна, – прошептала. Казалось, что взгляд герцога гипнотизирует, и я с трудом нашла силы говорить дальше. – И я сделаю все, что вы хотите.

Какое-то время, на мой взгляд, бесконечно долго, мы лишь смотрели друг на друга. Я даже не сразу поняла насколько двусмысленно прозвучало мое обещание. Этот контакт взглядов прервался, когда герцог вновь резко развернулся и зашагал прочь так же широко как его сестра. Или она совсем как он.

– Я редко приезжаю днем, – не оборачиваясь, сообщил он. – Хотел представить вас Ариане, но раз вы познакомились – полдела сделано. Жду вас на обед через четверть часа, хочу посмотреть, как она вас восприняла.

Несмотря на странное начало дня, я впервые выпалась за долгое время. Дом герцога, обнесенный неприступной оградой из прочных металлических прутьев, внушал спокойствие.

Я думала, что меня уже ничем не удивить. В двадцать восемь то лет. Но ошиблась.

– Ты странный, брат, – послышался голос Арианы из столовой. – Мог не придумывать эту легенду про компаньонку, а признаться, что решил, наконец, завести любовницу и переселить поближе. Ты же знаешь, я последняя кто бы тебя осудил.

– Ты заблуждаешься, сестра.

– Как же, – усмехнулась Ариана.

Замерла в нескольких метрах у двери. Стойкость давала трещину, и румянец залил щеки. Какое же это унижение!

– Все просто, Ариана, тебе через месяц исполнится восемнадцать.

Многозначительная пауза дала понять, что время моего выхода. Приняв невозмутимое выражение лица, гордо прошла к свободному месту напротив Арианы. Герцог сидел во главе стола. Он едва заметно кивнул и продолжил диалог с сестрой, которая все это время следила за моим шествием к столу, и, видимо, забыла о разговоре про ее взросление.

– Так вот, тебе пора замуж.

Кажется, тишина стала еще глубже. Кое-кто перестал дышать. Я старалась не смущать своим взглядом новую подопечную, и перевела свое внимание на еду, но завтрак случился совсем недавно и есть не хотелось. Зато было интересно наблюдать за поведением герцога и его сестры.

Ариана явно отличалась вздорным характером. И от заявления брата на лице девушки пробежало сотни эмоций. А вот герцог делала вид, что ничего особенного не сказал. С другой стороны, так оно и было. Не могла же юная леди не знать, что ей необходимо выйти замуж? Хотя, при таком диком воспитании...

– Зачем? – Ариана, наконец, нашла в себе силы что-то сказать.

Логичный вопрос. Тут бы можно было рассмеяться, если бы тема и для меня самой не была столь болезненной. Хотя для меня это скорее несбыточная фантазия, мечта.

На самом деле становиться свидетельницей семейных разборок оказалось не очень приятно, напряжение, почти осязаемое, а желание провалиться сквозь пол возрастало с каждой секундой. Мое присутствие никого не смущало, кажется, обо мне и вовсе забыли.

Хотя нет, показалось.

– Мисс Сол тебя просветит лучше, – вдруг повернулся ко мне герцог. – Раз мои объяснения ты упорно не желаешь слышать.

Огромные глаза Арианы тут же остановились на мне угрожающе сощурившись.

Если сейчас принять сторону герцога, подопечная ни за что не станет ко мне прислушиваться. Но и своему, так сказать, защитнику, неплохо бы угодить. Хотя, чем он, вообще, думал? Неужели не понимает, что “провидица” и “замужество” два несовместимых понятия?

– Боюсь, в таком важном вопросе я абсолютно не компетентна.

– Почему же? – заговорила со мной Ариана, и уже смотрела с легким интересом.

– В свои годы я до сих пор не замужем. Как я могу дать ответ на такой вопрос, если сама там, за этим мужем, ни разу не была?

Закончив отвечать, бросила невинный взгляд на герцога и приступила к еде. В этой борьбе я ничью сторону занимать не стану. Пусть драконы сами разбираются.

Тут меня осенило, совсем не вовремя. Конечно, герцог Коринский с сестрой из правящего рода, близкие родственники короля, в их жилах течет золотая кровь. В народе таких как они называют драконами... Неужели герцог всерьез воспринял мое видение? Поверил, что

видела настоящего дракона? Лично готова поверить скорее в свое сумасшествие, чем в живого дракона. Может, это была какая-то иллюзия или еще что, и поэтому герцог меня оставил, хочет разгадать смысл этого бредового видения о его славных предках?

Другая странность: я думала, видение будет о герцоге, но не видела его в нем. Выходит, оно обо мне?

Дальше разговор не пошел. Но я чувствовала на себе взгляды, которые было очень сложно игнорировать. К счастью, обед не бесконечен.

– Ты снова во дворец до поздней ночи?

Первым из-за стола встал герцог, и Ариана тут же засыпала его вопросами.

Сначала я подумала, что сестра мечтает спровадить брата, чтобы заниматься чем захочет, но, когда он подтвердил, что задержится, заметно сникла.

– Мисс Сол, – вырвал из задумчивости герцог, – на пару слов.

– Конечно.

– В мой кабинет, идите за мной.

Я поспешила подняться из-за стола, нагнать герцога удалось только в конце коридора. Хоть рядом никого и не было разговор он начинать не торопился. Шли мы молча и быстро, что я даже не успевала запомнить дорогу.

– Присаживайтесь, – заговорил он, когда дверь в просторный кабинет закрылась. Пригласил жестом сесть на диван рядом с ним. Несмотря на то, что герцог выглядел холодным и отстраненным, я слишком хорошо помнила какие горячие у него руки. И поцелуй, оказавшийся пусть и механическим, но от этого не менее волнующим.

Сесть все-таки пришлось. Но я села как можно дальше от своего покровителя. За года не самой простой жизни, я уяснила многое. Касательно мужчин, что все они, на первый взгляд могут казаться приличными и порядочными, но зачастую перестают думать головой, если кровь прилила к штанам. И чопорный вид герцога не вводил меня в заблуждение.

– Я бы хотел извиниться за грубость сестры...

– Не стоит, мне все равно.

– Это хорошо.

Герцог снял очки, холодная голубизна взгляда, лишь поначалу казалась такой. Оказывалось, там прятались золотые искры.

– Вашей сестре не стоит знать, что я последняя, кого бы вы выбрали себе в любовницы.

Я надеялась услышать незамедлительное согласие. Но вместо этого поймала на себе задумчивый взгляд. Отвернуться, что-то сказать, оказалось сложно. Герцог будто гипнотизировал, на секунду даже показалось, что зрачок вытянулся в вертикальную линию, а золотые искры полностью затопили радужку. Но это явно уже моя фантазия разыгралась на почве видения и игры света.

– Никому в доме не стоит знать о вашем даре, разумеется.

Оцепенение спало, когда он отвернулся, и я расслабилась, откинулась на спинку дивана.

Из-за дара мне лучше, вообще, не быть ничьей любовницей и тем более женой. Герцог об этом должен прекрасно знать. Надеюсь, не нужно об этом напоминать. Хотя мне ли не знать, что всегда найдутся те, кто не устоит перед даром провидицы и заманчивой перспективой знать будущее.

– Тем более, когда Радзиевский так близко.

– Князь Радзиевский? – заинтересовался моим бормотанием герцог. – Какое вы имеете отношение к этому контрабандисту? Так называемому “красному волку”.

– О, вы знаете?

Мне захотелось треснуть себя по лбу. Конечно, советник короля многое знает. Но все же стоило убедиться, что он в курсе всех моих проблем. Знает настоящую причину почему я

сбежала из родной Сантринии, оставив позади титул княжны Соленской, сбережения и немалое имущество.

– Он под особым контролем... Но какое отношение к нему имеет княжна Соленская?

Герцог вдруг поднялся и направился к столу, из ящика, что запирался на ключ, достал папку.

Я не спешила отвечать, невольно залюбовавшись движениями герцога. Он оперся о стол, чуть присев на полированное дерево. Снова водрузил очки на переносицу, принимаясь внимательно изучать какой-то документ. Он задумчиво потирал висок, пока взгляд быстро пробежал по строчкам.

– Ну, конечно.

Лицо мужчины вдруг преобразилось. Серьезная задумчивость сменилась неподдельной радостью.

– Ваш жених...

– Граф Марлок никогда не был моим женихом, он одержимый мной и моим даром идиот!

– И двоюродный брат князя Радзиевского. Почему вы сразу не сказали?

– А вы меня не стали слушать.

– Я-то думал он здесь совсем по другой причине. Теперь есть вероятность, что он занят вашими поисками. Как же я сразу не связал эти дела...

Свернув папку в трубку, герцог похлопал ею по бедру, взгляд, устремленный в пустоту, говорил о глубокой задумчивости.

– Хорошо, теперь я вас слушаю, княжна Соленская.

Отвернувшись. Рассказывать этому мужчине свою историю глядя в глаза я точно не готова. Но без этого не обойтись.

– Все началось, когда мне исполнилось восемнадцать, – мечтательно начала. Окунаясь в то прошлое было прекрасно. Тогда жизнь была простой и понятной. Еще был жив отец, и мать не потеряла рассудок.

– Так, если история настолько длинная, то лучше отложим ее на вечер, – резко перебил герцог.

Удивилась и повернулась к мужчине, продолжавшему стоять у стола, убедиться, что он не шутит и не издевается надо мной.

– Когда вам будет угодно, – ответила, не скрывая обиду. Все же чувствовалось, что отношение ко мне какое-то негативное, как и в первую нашу встречу. Но выбора у меня уже нет.

Глава 5

Не дожидаясь позволения, покинула кабинет. Широкие коридоры были пусты и это к лучшему. Слезы сами собой накатили. Или это все из-за воспоминаний, в которые я успела погрузиться или от пренебрежительного отношения герцога Коринского. Неважно, прошлое было разбужено, и мне требовалось уединение, чтобы дать ему снова осесть в глубинах сознания.

Какой же я была наивной когда-то. Вспоминала себя видя слово со стороны. Светловолосый ангел с мягкой улыбкой и добрым взглядом. Жаль я больше не такая. Волосы пришлось перекрасить для маскировки, когда сбегала из Сантринии, а взгляд уже давно стал иным.

Все началось, когда мне исполнилось восемнадцать... и я впервые влюбилась. Только вернулась из школы благородных девиц, мечтая об этом прекрасном чувстве. Как же это было волнительно. Неловкие касания, полные страсти взгляды, первый поцелуй, а за ним и первое настоящее возбуждение. Внизу живота творилось что-то невообразимое, – как же точно говорят в Алтарии, – бабочки. Они порхали как сумасшедшие, и я вместе с ними. Все бы было прекрасно и дальше, если бы возлюбленным не оказался обычный конюх, служивший в княжеском доме. Родители узнали вовремя – я собиралась бежать. Мальчишку выгнали, а меня заперли в покоях как в тюрьме, и в срочном порядке стали подыскивать мужа. Но было уже поздно – проснулся дар провидицы.

Жизнь резко изменилась. В обществе поползли слухи о даре юной княжны. Само собой, все кандидаты на мою руку разбежались как от прокаженной. Год я провела взаперти, не посещая балов и приемов даже тех, что проводились в нашем имении.

Заключение плохо на мне сказалось. Я теряла аппетит с каждым днем все сильнее, превращаясь лишь в блеклое подобие себя. Мать не выдержала, и тогда мне разрешили выходить из дома. Стоило почувствовать себя в центре мужского внимания, как дар стал проявлять себя снова. И чувствовать я себя стала значительно лучше. Танцы, заигрывания и сорванные украдкой поцелуи творили со мной чудеса. Несмотря на то что в роду встречались провидицы, знали о них не так много. И про обратную сторону этой магии тоже. Возможно, я поняла бы еще тогда, что не смогу оставить свою магию без подпитки, иначе она сожрет меня изнутри, но случился военный конфликт Сантринии с Орнанской империей. Отец, как и все аристократы, был военнообязанным. Разногласия соседствующих стран разрешились через несколько месяцев, но князя Соленского ранили в грудь. Рана была вполне подвластна целителям. Но не яд на клинке орнанского война. Его успели привезти в родное имение. Я уже знала, что это лишь возможность попрощаться с ним, еще до того, как нам сообщили, что противоядие подобрать не получилось, но сказать никому не смогла.

Мать так и не справилась с горем. Тоска съела ее изнутри и свела с ума. Я, можно сказать, осталась сиротой, при живой матери. Хотя у меня оставался брат, пусть и старше всего на два года. Но мы оба были слишком молоды, чтобы позаботиться о себе...

– О, это тебя так мой братец довел?

Я не заметила, как вышла в сад. Под тенью от широкого белого зонта на плетеной тахте отдыхала Ариана. На маленьком столике чаша с фруктами. В руках у сестры герцога не было ни книги, ни вышивки, чтобы развлечь себя как принято у благородных леди. Она ела большое зеленое яблоко с румяным боком. Когда откусила его снова на весь сад раздался смачный хруст, тогда я пришла в себя, возвращаясь из тумана серых воспоминаний в реальность.

– Нет, – ответила, когда до меня, наконец, дошел смысл ее вопроса.

Ответ был быстрым, и оттого неубедительным. Я и сама не была уверена в том, что так меня расстроили одни лишь воспоминания. Но и на герцога обижаться я не имела прав. Тем более говорить об этом кому-то.

– Просто вспомнила кое-что.

– Ясно.

Сестра герцога лежала особо не заботясь о внешнем виде. Согнув ноги в коленях и закинув одну на другую, покачивала туфлей, грозившей свалиться на землю, подол задрался, и мне прекрасно были видны штаны, в которых девушка была с утра и так и не сняла.

Видимо, заметив мой осуждающий взгляд, она снова повернулась.

– Сразу предупрежу. Затея брата обречена на провал, и нянька мне не нужна.

Я пока не могла понять, то ли девушка специально пренебрегает манерами и ведет себя как невоспитанная деревенщина либо этих манер до нее никто не донес. Что в ее положение очень сомнительно. Пожалуй, было бы проще, если бы второе, потому что поселить в ее голове желание вести себя нормально, будет куда сложнее.

– Мне все равно зачем братец тебя подселил к нам. Seriously... Не мешай жить мне, и я не стану портить жизнь тебе. Договорились?

– Думаешь все так просто?

Такой напор удивлял, но вряд ли эта девчонка может угрожать всерьез.

– По мне, так да. Я не собираюсь становиться чей-то собственностью.

Эмоции Арианы были ясны. В чем-то она даже была права. А я, как никто другой могла ее понять. Мне нравилась моя свобода и терять ее я тоже не хотела. Но у меня была задача, поставленная ее братом, и ее выполнение как раз касалось моей свободы.

– Необязательно становиться собственностью. Брат дает тебе возможность выбора...

– Выбор? Для чего? В любовь я не верю. Мне не нужен муж.

Ариана поднялась, и, бросив в сторону огрызок, подошла ближе.

– И я сделаю все, чтобы ни один из этих кандидатов даже не подумал, что я подходящая партия.

– Брат тебе не позволит... – попыталась я вразумить ее.

– Я сделаю все так, что он и не поймет ничего.

Не нуждаясь в ответе, сестра герцога направилась к дому.

– Я и не собираюсь быть нянькой, – крикнула ей вслед, – мы могли бы подружиться и вместе придумать как найти в этом пользу.

Но Ариана не стала слушать.

А мне и не очень-то хотелось продолжать этот диалог. Совесть, конечно, немного скреблась внутри, ведь я пообещала герцогу помочь, но унижаться, пытаюсь снискать благосклонность этой несносной девицы, не стану. И что уж скрывать, когда она ушла я испытала облегчение. Тяжелый у нее характер. В конце концов, она не первая благородная леди, что выйдет замуж против своей воли, и уж точно не последняя. Наверняка найдется тот, кого не испугают ее манеры. Большие деньги и не на такие недостатки заставляли закрывать глаза. Может, лучше подключиться к выбору кандидатов и провести беседу с ними, тогда что-то выйдет?

Эту идею я решила не отмечать сразу, но и герцогу говорить пока не буду. Я всего-то здесь второй день, и кто знает, что ждет меня завтра.

Уильям

В пропахшей едкими ароматами лаборатории, Уильям чувствовал себя мальчишкой. Все эти колбы, пробирки, трубочки и горелки. Магические кристаллы, хранящие в себе «благо», подаренное богами – крупы магических сил благословленных. Сложные формулы алхимиков, расшифровать которые дано не каждому. Все это пробуждало детский восторг от встречи с открытием чего-то нового. Хотя сам и не был так силен в науке алхимии, здесь собрал лучшие умы Алтарии.

Равен Мейнорд думал, что пошутил, сказав однажды, что Уильям собирается воплотить детскую мечту с помощью формулы раствора, снимающей печати с оборотней. Но в каждой шутке есть доля правды. И правда была в том, что драконы те же оборотни. Пусть это дол-

гое время и считалось недоказанным. А приравнять правящих к благословенным и вовсе не принято, природной сути это не меняло. Просто что-то пошло не так, и драконы утратили способность к обращению. Уильям не единственный кого занимал этот вопрос, старый король поощрял его исследования. Но к счастью, тот умер, и не сможет что-либо изменить, испортить, когда они уже на пороге открытия. Кристофер II боялся силы оборотней, нашел способ запечатать ее, введя печати, и это чуть не обернулось демографической катастрофой для сообщества двуликих. Кто знает что у старика было на уме. Но теперь исследования целиком принадлежат ему. Уильяму Аддерли, герцогу Коринскому, советнику самого бесполезного короля в мире.

– А что здесь у нас такое?

За спиной Уильяма раздался противнейший голос молодого короля. Кристофера III. От раздражения, что он нашел в научном крыле дворца именно эту лабораторию, чуть челюсть не свело.

– Ваша Светлость?

– Ваше Величество.

Мужчины обменялись любезностями. Хотя король едва ли тянул на мужчину. Ему не так давно исполнилось восемнадцать. Усы и борода в виде пушка, ничуть не придавали ему мужественности. Как и худощавое телосложение. В светло-голубых глазах, почти серебристых, и от того пугающих своей пустотой, читалась заинтересованность. И это пугало Уильяма. Если этот капризный ребенок пожелает разузнать что здесь происходит, помешать ему будет не так то просто.

– Что изучают в этой лаборатории? Говорят, здесь вы проводите времени не меньше, чем в своем кабинете. Это правда?

О короле часто ходили нелестные слухи. Включая и о его умственных способностях. Они были небеспочвенные. Но иногда Уильяму казалось, что король просто прикидывается дурачком. Какой спрос с убогих? Удобное прикрытие, чтобы сбрасывать всю ответственность на других, а самому проводить время развлекаясь.

Сам вид герцога говорил за себя. Да, он здесь частый гость. Сняв защитный фартук и перчатки, Ульям сменил специальные очки, с увеличивающими линзами для наблюдения за реакцией растворов, на обычные, и тактично повел короля к выходу из помещения.

– Не думал, что вы заинтересуетесь научным центром.

– Мне стало скучно... – как же иначе. – Во дворце нынче совсем нечем заняться. Отец зря разогнал весь двор. Были бы сейчас у матушки фрейлины...

– Ну, сейчас у дворца другие задачи.

– Так что там изучают? Раз ты проводишь там столько времени, видимо, занятно...

Последнее, что хотел делать Уильям, так это рассказывать суть исследований. Нынешний король, это как раз тот случай, когда яблоко укатилось слишком далеко.

Несмотря на недалекость и склонность праздно проводить время, молодой король был склонен к различным авантюрам, порой связанным с риском для жизни. Не хватало, чтобы он оценил идею Уильяма вернуть крылья драконам и организовать исследования на людях слишком рано. Вначале нужно воссоздать раствор и избавить оборотней от печатей, а потом уже воплощать детские мечты.

– Я слышал ты хочешь инициировать вопрос о печатях, точнее, о возможности их снять, – резко перевел тему король, будто прочитав мысли герцога. – Значит, это скоро будет возможно.

От неожиданности, советник растерялся. Этот мальчишка не так прост, как всем кажется, пожалуй, пора вернуть ему его часть обязанностей.

– Да. Так и есть.

– Это действительно будет возможно?

– До недавних пор считалось, что нет...

Незаметно, Уильям пытался вывести короля подальше из крыла, отведенного под научный центр. Пока тот не привлек к себе внимание ученых магов, и не ввел их в ступор своей персоной и остановил работу.

Король поддался, и они вышли в светлую галерею с высокими окнами, соединяющую научное крыло с центральной частью дворца.

– Вот бы и нам вновь ощутить былую мощь, вернуть крылья... Помнишь историю о первом воплощенном и огневолодой деде?

– Да, конечно.

Легенды иных времен – на них все драконы выросли, не только Уильям.

С трудом герцогу удалось отвлечь короля и увести подальше от лаборатории. Но внутреннее беспокойство уже не получалось унять. Недолго думая, Уильям принял решение перенести лабораторию домой. Это лучше, чем беспокоиться о том, чем обернется интерес короля. Да так он сможет больше проводить время в доме, заняться Арианой. И вовсе дело не в сантринийской княжне, поселившейся под его крышей. Но все же, стоило вспомнить о Магдалине, как на губах отчетливо чувствовался вкус ее поцелуя. А взгляд, проникающий глубоко под кожу, он видел, стоило закрыть глаза.

– Наваждение, – пробурчал себе под нос герцог, направляясь к экипажу. Не зря от провидиц советуют держаться подальше. Есть в их магии какой-то дурман, сводящий мужчин с ума. И драконы, вопреки всеобщему мнению, похоже, не исключение.

Чтобы перенести лабораторию, уйдёт время. К тому же ещё нужно подготовить помещение для неё. Обдумать кого из сотрудников оставить, а кого лучше перевести на другие исследования. Всё-таки поселить в доме порядка десяти учёных затея не из лучших, слишком много внимания. А вот сократить команду вдвое – другое дело. Пять человек спрятать в подвальных помещениях будет куда проще. Слуги трепаться не станут.

Воодушевленный затеей, Уильям в прекрасном настроении прибыл домой. Так рано его никто не ждал, и он еще надеялся застать кого-нибудь на ужине.

Да, кого-нибудь, не только сестру. Эта мысль заставила его нахмуриться и замедлить шаг. Похоже, его первое решение, не помогать Магдалине, было верным. Пусть он тогда руководствовался только политической выгодой, держаться от нее подальше было правильно.

С другой стороны, она предсказала успех его исследований. Вот только когда это случится? И как?

Уильям снова зашагал быстрее. Нужно выяснить все о княжне, а затем о ее видениях. И как скоро они сбываются.

Возле столовой он застал Магдалину. Поднявшаяся в груди радость заставила еще больше нахмуриться. Будто он только ее и искал. Та, кажется, собиралась войти, но не спешила, подсматривала за тем, что происходит в помещении через приоткрытую дверь. Растерянность девушке очень шла, и Уильям залюбовался ненадолго ее профилем.

– Шпионите? – пришлось остановить, чтобы продлить момент, когда они наедине.

Девушка отпрыгнула от двери, спрятав руки за спиной, будто и вправду в чём-то провинилась.

– Ой! А... это ты... В смысле, ваша Светлость.

К растерянности добавилось ещё и смущение, щеки Магдалины залил румянец, и она опустила глаза в пол. Видеть такую реакцию на взрослой женщине было неожиданно, но приятно. Редко встретишь высокородную особу, напроць лишённую манерности в движениях. Такая естественность лишь добавляла Магдалине очарования и молодости в глазах Уильяма.

Он подошёл совсем близко, продолжая разглядывать сантринийку. Но теперь мог видеть зачем или точнее кем подсматривала Магдалина. Предсказуемо, в столовой сидела Ариана. Судя по её глубоко печальному виду, его слова не прошли мимо сестры. Отлично, пусть немного подумает.

– Пойдёмте, поужинаем в другом месте, Ариане нужно подумать над своим поведением. И не стоит её жалеть, вы слишком плохо знаете мою сестру.

Глава 6

Уняв свою совесть, я отправилась изучать дом, где мне предстояло неизвестно сколько жить.

Три этажа, не считая просторного чердака и, боги знают какого размера, подвала, вмещали множество комнат. Но по тишине и отсутствию суеты у слуг, можно было сделать вывод, что герцог с сестрой единственные жильцы. Не считая управляющего и слуг. Неудивительно, что меня поселили в хороших покоях не беспокоясь, что кто-то догадается.

Большой и светлый дом казался уютным, к нему примыкала оранжерея с выходом в сад, обставленный плетеной мебелью для отдыха. Здесь я чувствовала себя защищенной, и это главное.

Герцог ясно дал понять, что на ужин не появится. А, значит, я смогу поесть в своих комнатах, но проходя мимо столовой заметила, что Ариана ест в одиночестве. И пройти бы мимо. Да только грустный взгляд в пустоту мне не понравился.

Последнее, что я собиралась делать, так это подглядывать. Просто никак не могла решиться зайти. Все-таки девушка вызвала неоднозначные чувства.

Сердце до сих пор бешено колотилось со страху, после того как герцог подкрался и до ужаса напугал меня. Еще и застал за таким сомнительным занятием. Надеюсь, он действительно не подумает, что я шпионю.

Сама не поняла, как согласилась на ужин с покровителем наедине. Поняла на что подписалась, когда мы преодолели несколько длинных коридоров, свернули в плохо изведенную мной часть замка.

Поспеть за длинноногим драконом было непросто. Прешлось приподнять подол платья и следить за ногами, чтобы не запутались в нижних юбках.

То, что в таком большом доме не одна столовая, я догадывалась. Но отчего-то герцог привел в свой кабинет с небольшой гостиной. Круглый стол у камина, с мягкими стульями и белой кружевной скатертью, выглядел очень уютно в неярком свете светильников и разожженного камина. Позвонив в колокольчик, герцог присел на диван, предлагая тоже сделать и мне.

«Слушаться беспрекословно». Пожалуй, нужно почаще напоминать себе об этом. После недолгих сомнений я все же села на предложенное место.

Диван был не слишком маленьким, хоть и рассчитанным на двоих. Но сейчас мне отчего-то казалось, что герцог слишком близко. Я чуть повернулась к нему, но смотреть прямо не решалась.

Добившись своего, я так и не успела подумать что делать дальше. Как вести себя с этим мужчиной? Как не угодить в ловушку, еще более опасную, чем та, из которой сбежала? Что-то подсказывало, что герцог куда опаснее несостоявшегося «супруга». Да и ресурсов у него не меньше, чем у императора Сантринии.

Инстинкт самосохранения подсказывал отстраниться, но я сдержалась. Показывать свой страх, свою слабость – не лучшая идея. Лучше собраться с мыслями и рассказать, наконец, что же со мной случилось.

Не успела я собраться с духом, как появился слуга. Уильям велел подать ужин на двоих. Минутная передышка быстро закончилась, но я не спешила начинать говорить.

– Насколько мне известно, вы дальняя родственница нынешнего императора Сантринии, – начал герцог.

– Моя мать – троюродная сестра Его Высочества. Но отец был носителем золотой крови. Вообще, у нас не принято говорить о родстве с императорским родом, если оно настолько дальнее...

– И какая же кровь в вас течет? – перебил герцог.

Такого нетактичного вопроса я не ожидала. И все-таки взглянула на герцога. Тот внимательно изучал мое лицо.

– Отцовской больше, но во мне слишком мало крови Правящих.

Герцог чуть расслабился. Все-таки потомки демонов и драконов всегда враждовали. А дар провидицы уже сам по себе причина меня сторониться. Преобладание черной крови над золотой в Алтарии не приветствуется.

– Все честно: от матери достался дар провидицы, от отца ненавистная империи золотая кровь. Я очень удачлива, не находите?

– Нет.

Герцог, видимо, не разделял такой самоиронии, но я всегда старалась относиться к своей жизни легче.

– Давайте перейдем к главному.

В этот момент принесли ужин, и разговор снова прервался пока герцог помог мне усесться за стол, отодвинув стул.

От еды шел пар. Жаркое с мясом и овощами приятно пахло, пробуждая аппетит. Не самый веселый рассказ о моей жизни снова пришлось перенести. На этот раз я даже обрадовалась. Когда я последний раз ела столь хорошо приготовленную пищу? В тишине, в уютном месте, где не нужно дергаться каждый раз от малейшего шороха, ожидая “приятную” компанию из крыс и тараканов. Завтрак и обед – не в счет, в той напряженной обстановке я толком ничего не успела понять. Сейчас же мы были одни. Скользнула взглядом по герцогу. Несмотря на его, очевидно, тяжелый характер, уж лучше такая компания, чем та, что норвила присоединиться в трущобах Гронстера.

– Начинайте, леди Магдалина, – поторопил он, когда мы закончили есть.

После того как днем я уже вспоминала прошлое, делать это во второй раз было легче. По крайней мере, я смогла обойтись без слез.

Рассказывая, старалась смотреть куда угодно, только не на герцога. На искусную лепнину потолка и фреску с изображением лесных нимф, светильники на стенах, и язычки пламени в камине. Еще был очень занимательный ковер, узор которого складывался в причудливые морды. Светлая обстановка в золотистых и пастельных тонах казалась очень уютной и напоминала о родном доме. Матушка тоже предпочитала светлые оттенки в интерьере.

Все-таки воспоминания разбередили душу.

– Вы почти остались сиротой, ваш отец умер много лет назад... – сделал вывод Уильям, но недоговорил, остановив взгляд на моем лице. По щеке уже покатилась слеза.

– Мама не умерла, – пробормотала я. – Она просто лишилась рассудка. Но у служительниц Первой ей лучше...

Как бы я ни убеждала себя, чувство вины, из-за оставленной в Сантринии матери не покидало.

– Не стоит винить себя, – произнес герцог, смахивая большим пальцем капли с моей щеки. Чуть задержал руку, проведя вниз линию до самого подбородка. Когда палец приблизился к припухшим и покрасневшим от слез губам, остановился.

Невинное прикосновение показалось слишком интимным, но я не успела ничего сказать, герцог уже отдернул руку и поднялся с дивана.

– Продолжайте, – бросил он, подойдя к камину. Пошевелил угли, хотя в комнате и так было тепло.

Взгляд, который я поймала перед тем как герцог отстранился, напугал. Я не юная неопытная девица, чтобы не распознать в нем желание. Так было похоже на то, что мой поцелуй все-таки “отравил” его. Со всеми жертвами моей магии случалось так же. Сначала желание, быстро перерастающее в дикое, неконтролируемое. А потом и в безумное.

Но к счастью, я ошиблась, драконья кровь оказалась более стойкой, чем черная. Ведь он отстранился. От этих мыслей на сердце отлегло, и я продолжила рассказывать.

Мы остались с братом вдвоем. Слишком молодые, чтобы позаботится о себе как следует. Управлять собственным капиталом выходило не очень хорошо. Сбережения таяли, а источники дохода без должного управления быстро пересыхали. Последней каплей стал крупный проигрыш брата в карты. Пришлось всерьез задуматься о нашей жизни. Николас отправился служить в армию. А я, постепенно возвращалась в светское общество Соленсбурга. Только уже не в качестве княжны-Соленской-завидной-невесты. А как провидица. Суеверные сантринийцы крепко верят в богов и в силы провидиц. Сначала, я сама привлекала внимание. А потом ко мне уже приходили за помощью и искали встречи. Провидицы большая редкость. О нас много мифов и в то же время, слишком мало известно. Я научилась гадать на манер цилийских кочевников, по линиям на ладони и картам, устраивая неплохие представления. А благородное происхождение привлекало самых состоятельных и притязательных клиентов.

Жизнь налаживалась. Года шли стремительно, из юной девушки я превратилась в женщину. Приняла свою новую судьбу, перестроилась и даже начала наслаждаться своеобразной свободой. Оставалась одна проблема – дар требовал платы. Но и с этим не возникло проблем. Жаждающих моего внимания поклонников было в избытке. Главное, нельзя было оставаться с кем-то надолго. Моя магия словно яд отравляла разум и душу любого мужчины, которого я целовала и была близка.

Заработанных совместно с Николасом денег хватило, чтобы нанять финансиста и привести прежние дела в порядок. У Соленских имелись обширные земли, которую охотно брали в аренду фермеры, и несколько предприятий, которые после решения бухгалтерских проблем и кадровых вопросов удалось вновь сделать прибыльными.

Ни я, ни брат больше ни в чем не нуждались. Жили, как и полагается наследникам древнего рода. А за матерью присматривали в одном из монастырей Первой, оказывая за дополнительную плату лучший уход.

Но прошлой зимой моя жизнь снова круто изменилась. Я была неосторожна, выбрав в любовники не того человека. То, что в нем текла черная кровь, позволяло находиться вместе дольше обычного. Это и стало моей роковой ошибкой. Я увлеклась, не заметив, когда моя магия отравила его...

– Вы встретили графа Марлока, – прервал мой монолог герцог. В его голосе я слышала нетерпение. – Но дело не только в чарах провидицы, полагаю? Не только поэтому он вас ищет.

– Верно.

Марлок приближенный императора, и когда попросил благословения жениться на мне, тот его дал, несмотря на мой проклятый дар.

“Черная кровь сильнее”, – заявил Марлок. Он убедил в этом и себя, и остальных.

– Вы не любили его, поэтому сбежали? – снова перебил герцог. На этот раз я взглянула на него. Кажется, он был разочарован моей историей. Только это еще не все.

– Если бы дело было только в любви. Понимая, какой абсурд творится в моей жизни из-за графа Марлока, я пыталась все исправить. Добилась аудиенции императора. И эта ошибка стала роковой.

Разговор с Вазелиусом III, великим сантринийским императором, не клеился с самого начала. Мне припомнили отца, в ком текла золотая кровь и о том, что это пятно из семейного древа уже не вычеркнуть. А вот родство с Марлоком может исправить положение. Император и слушать ничего не хотел о том, что моя магия убьет Марлока, рано или поздно. Черная кровь сильнее, повторял он. Демоны дернули меня броситься на колени и умолять одуматься. Тогда я схватила императора за руку, позволив себе не только дерзость, но и дару увидеть будущее главы Сантринийской империи.

– Я предсказала скорую смерть императора Вазелиуса III, падение его рода и восход золотой крови после этого.

Герцог хмыкнул. Но мне было не до смеха.

– На вас лица нет, – прокомментировал герцог мой серьезный вид. – Вы же не рассказали о своем видении? Рассказали...

– Рассказала.

– Все равно вы не властны над будущим.

– Ошибаетесь, иногда мне удавалось его менять, но император решил сделать проще.

В одном из мифов о провидицах говорится, что если убить ту, что предсказала тебе смерть, этого не случится. Боги примут ее смерть как жертву и даруют долгую жизнь.

– Варварство.

– Не забывайте насколько Сантриния суеверная страна.

Герцог фыркнул, и подошел ко мне.

– Так вас не замуж хотят насильно выдать – убить.

Скупое на эмоции лицо герцога выражало негодование. Да, я сбежала, чтобы сохранить себе жизнь, а не просто свободу.

– А как же ваш несостоявшийся жених? Он не стал вас защищать?

– Пытался. Но императорские интересы выше. А Марлока, кажется, держат под наблюдением целителей. Со временем ему должно стать лучше.

С души словно камень свалился. Наконец-то рассказала все как есть. Герцог второй человек, который знает о моих бедах так много.

– А ваш брат?

– Николас в Орнании, я не могла заставить бросить его службу, да и чтобы он сделал ... против императора.

– Действительно. По официальной версии вы сбежавшая невеста.

– Осудить на казнь за видения не могут, но вряд ли оставят в живых, когда я окажусь в Сантринии.

Теперь я умоляюще смотрела на герцога. В душе поднималась надежда, но стоило ему заговорить как она почти растаяла.

– Теперь я понимаю отчего Сантриния столь враждебно настроена к Алтарии. Мы ближайшее государство, где правят драконы. Полагаю, ваш император думает, что без нашей поддержки грядущего переворота не обойдется. А укрывательство невесты сантринийского графа нарушают условия мирного соглашения. Это повод развязать войну.

– Но я никогда не давала согласия на брак! Да и быть мне невестой недолго, если я вернусь.

Герцог сел рядом, и хотел взять меня за руку, но передумал, просто заглянул мне в лицо.

– Когда я увидела в городе Радзиевского, не на шутку испугалась. Но он все еще не нашел меня. Кровные связи многое значат для сантринийцев. И первое, что я подумала, красный волк хочет отомстить за то, что отравила разум его кузена.

– После всего что вы рассказали, я вижу картину в ином свете. Хотя планы князя Радзиевского все еще остаются туманны.

Как бы речи герцога ни внушали мне спокойствие, я не видела выхода из этой ситуации.

– Я не смогу оставаться в вашем доме вечно, как вы мне поможете?

Ответ последовал не сразу.

– Доверьтесь мне. Я что-нибудь придумаю.

Надежда вновь распустилась цветком. Хотелось отблагодарить советника, но я пока не знала как.

– Можете звать меня Уильям, – совсем уж удивил меня герцог. Но я всегда знала, что первое впечатление может быть обманчиво, и, возможно, этот дракон не такой и бесчувственный.

Герцог... Уильям поднялся, вызвал слугу, чтобы тот убрал со стола. Значит, на этом разговор закончен. Я не хотела навязывать свое общество и тоже поднялась собираясь уйти.

– Я подумаю, что можно сделать, но не рассчитывайте, что сможете вернуться на родину.

Я и не рассчитывала.

– Спасибо... Ваша Светлость.

Думаю, немного почтения он заслужил. Присела в идеальном глубоком реверансе тепло улыбнулась.

– С вашего позволения.

Я уже собиралась уходить, когда Уильям задал еще вопрос.

– А как в вашу историю вписывается Равен Мейнорд?

– Очень просто. Однажды, проводя вечер в компании графа Марлока, князя Радзиевского, маркиза Шандерлона, и других благородных леди и лордов, я нагадала последнему невесту, выигранную в карты.

Тогда он воспринял это как шутку. Но от судьбы уйти не так просто. Равен стал свидетелем той неприятной сцены, между мной и Марлоком, поддавшись эмоциям, я все рассказала. Поплакалась в жилетку, так сказать. В ответ, будущий маркиз Шандерлон тоже поделился своими бедами. Рассказал о влиятельной поддержке, благодаря которой скоро вернет и титул, и земли. А когда случилась злополучная встреча с императором он все еще был в стране. Я знала, что он отправляется в Алтарию, а мне нужно было где-то укрыться. Где меня смогут защитит и от Марлока, и от императора, вцепившегося в глупое суеверие.

Глава 7

«Я подумаю что можно сделать».

«Можете звать меня Уильям».

Вот и рассказала свою историю и все что услышала в ответ. Когда обличаешь прошлое в слова – звучит совсем иначе. Или это так присутствие дракона действует? Рядом с ним все кажется не таким страшным. Ведь он сам не менее страшен. Даже несмотря на его очки и угловатость фигуры, он выглядел внушительно за счет роста. Я бы даже назвала его красивым, если бы не отчужденность и бесчувственность взгляда. Ведь красота не в правильных чертах лица.

Но как бы я себя ни отговаривала, отрицать, что герцог вызывал во мне женский интерес было глупо. Стоило подготовиться ко сну и лечь в кровать мои мысли снова вернулись к нему. Обжигающий кожу палец и взгляд, ставший в тот момент иным. Как по телу искрами бежало тепло, словно огонь норовит вырваться то ли из меня, то ли из него. Всего лишь несколько секунд, но они показались вечностью. Снова вспомнился наш поцелуй. Мягкие губы, не желающие подчиняться. И прожигающие насквозь ладони.

Тело мгновенно отреагировало на воспоминания. Не сразу я поняла, что рука задрала сорочку и накрыла наполнившееся желанием лоно. Магия в теле отозвалась легким покалыванием, одобряя мои порочные желания. Я нащупала чувствительную вершинку, провела рукой вверх-вниз. Отточенные движения по увлажнившимся складкам. И по телу разливается знакомое тепло. Чуть сдавливают виски, когда накрывает видение.

И снова оно обо мне и о драконе. Никогда прежде не доводилось видеть себя со стороны. Передо мной огромная морда дракона. Неподвижные глаза с черной щелью зрачка. И я тяну к нему руку – погладить мелкие чешуйки между глаз. Обстановка вокруг размытая. Даже огромное тело дракона и крылья, которыми он взмахивает, с трудом я вижу, они будто растворяются в дымке. Чем-то видение отличается, неуловимо, и я не могу понять в чем дело.

Дракон вновь отвлекается на шум, и я вместе с ним поворачиваю голову.

Красный волк стремителен как стрела. И в этот раз я отчаянно кричу: “нет”.

Из видения выкидывает как всегда быстро. Хоть я и лежала в кровати, ощущение, что упала с высоты. Воздух из легких на мгновение вышибло. Дыхание перехватило. Лицо горело, будто я действительно была в том видение, где вокруг нас огонь.

Жар казался невыносимым. К счастью, в моих покоях имелся балкон, не раздумывая, я открыла обе створки и вышла наружу, ступая по холодному каменному полу.

Ночной прохладный воздух наполнял легкие, остужая изнутри. Я подошла к краю, облокотившись на перила.

Кажется, я действительно схожу с ума. Раньше видения не повторялись. Все они четко отпечатывались в моей памяти. А эти будто два одинаковых события с незначительными отличиями. Все это было странно. Прежде мне не приходилось сталкиваться с повторяющимися видениями. Может, событие настолько важно, что я обязательно должна его изменить? Может, это потому, что оно связано со мной?

– Да, конечно, и несуществующими драконами с крыльями.

От размышлений о себе отвлек силуэт, появившийся на лужайке. Было слишком темно, чтобы как следует разглядеть, но крадущийся в темноте человек выглядел крайне подозрительно. Впереди была аллея, где даже сейчас работали фонари, и, когда человек вышел на свет, я узнала Ариану.

Не спешу раскрывать глаза, прислушиваюсь как вокруг хлопочет служанка. Не чувствую запаха еды и приоткрываю один глаз. Комнату уже заливают солнце. Мне так сладко спалось. Так уютно нежиться в огромной кровати, закутываться в одеялах, теряться в них, словно в другом мире. Но из неги вырывает голос служанки. И я чуть приподнимаюсь, надеясь, что не сразу придется покинуть свою уютную обитель, еще же завтрак.

Обратила внимание, что девушка та же, что и вчера. Внешность ничем не примечательна, но глаза, зеленые и живые, запомнились.

– Поторопитесь мисс, – затараторила она. – Его Светлость вас ожидает.

А завтрак в постель? Зря размечталась, Магдалина, к хорошей жизни так просто не вернуться.

– К завтраку, – последнее служанка добавила с какой-то странной интонацией. Но разбирать чтобы это значило настроения не было.

В этот раз она не оставила меня одну. Помогла собрать волосы в приличную прическу, пусть и наспех, и побыстрее зашнуровать корсет. Видимо, герцог не любит ждать.

– Поторопитесь, мисс, – простонала девушка, когда я у зеркала поправила выбившуюся прядь. Та стояла в дверях, ожидая меня.

– Как тебя зовут? – вместо того, чтобы послушаться спросила я.

Девушка уперла руки в бока, и театрально вздохнула, но все-таки ответила.

– Флори.

– Скажи, Флори, для чего меня ждет Его Светлость, что так необходимо поторопиться?

Флори снова вздохнула, покосилась на коридор, видимо, проверяя нет ли лишних ушей.

– Что вы мисс, я не знаю зачем. Просто герцог крайне редко завтракает в компании. Если только с управляющим, обсудить дела поместья. А зачем он позвал вас только богам известно. Но он сегодня не в духе, не хочу попасть под горячую руку. Поторопимся, мисс?

Ну да, а я что ожидала? Завтракает в компании управляющего, чтобы обсудить дела, ну и я почти что прислуга.

Как бы я ни старалась убедить себя, что мне повезло заручиться помощью герцога, пусть и на своих странных условиях, и это нехудший вариант, хотелось другого отношения. И откуда во мне эта заносчивость? Можно подумать раньше со мной обращались как следует с княжной.

Флори провела меня в знакомую столовую. Герцог сидел во главе стола. Рядом действительно был управляющий. Как его там, мистер... Раферти. Он сразу поднял голову, оторвав взгляд от раскрытой тетради, и недобро посмотрел на меня, снова оценивающе, как залежалый товар в бакалейной лавке.

Уильям тоже оторвался от цифр в бумагах, но лишь на секунду, отчего стало еще больше обидно.

– Доброе утро, – сухо произнес он, возвращаясь к своим цифрам в такой же тетради, как у управляющего.

– Доброе утро, – машинально отозвалась я, и присела там, где было накрыто. Слишком близко к герцогу и напротив управляющего.

Пока размещала салфетку на коленях, и думала что лучше съесть, и полезет ли в горло хоть кусок под косым, но слишком острым взглядом мистера Раферти, герцог захлопнул тетрадку.

– Ладно, Раф, на сегодня хватит. И принеси мне после ужина книгу расходов за прошлое второе полугодие в кабинет.

Управляющий улыбнулся. Я про себя удивилась тому, как поменялось лицо мужчины. Будто другой человек. Но про мое появление управляющий не забыл, скользнул неприятным взглядом серых глаз, поклонился герцогу и вышел.

Да что я сделала ему?

Мысленно фыркнула. Какое мне, вообще, дело, что думает обо мне этот мужчина. Вот о чем хочет поговорить герцог – важно.

– Как вы устроились?

– Замечательно, спасибо.

Почему-то пауза показалась неловкой. Я отвернулась и принялась накладывать еду.

– Как вам Ариана?

– Что именно вас интересует?

Он действительно думает, что за день можно составить толковое мнение? Хотя, мне есть что сказать о его сестре. Но стоит ли герцогу знать, что она снова его ослушалась?

– Она сама себе на уме, – стал отвечать за меня герцог. – Всегда такой была. Какое-то время я потакал этому своеволию, пока не поняла, к чему это привело. Как теперь представить ее обществу? А, может, вовсе этого не делать...

Уильям снова задумался, сделав глоток кофе. На его красивом лице опять проступили беспокойство и печаль. Да, тяжело ему приходится. Нужно управлять государством вместо молодого короля, еще воспитывать сестру.

Он снова замолчал, уставившись на дно чашки, и мне совсем не хотелось на этот раз нарушать молчание. Оно не казалось больше неуместным, а я могла позволить себе рассматривать мужчину. Темные ресницы и брови, тронутые золотыми бликами. Изящной линией скул и прямого носа, ямочкой на подбородке... и резкой линией мягких губ.

– Я хотел еще уточнить пару моментов, – спустя минуту задумчивого молчания продолжил герцог. – Покидать территорию Ариане запрещено, так что вам этого делать не придется.

Не очень то и хотелось. Но, видимо, этим он меня хотел успокоить.

– Здесь вам нечего опасаться, по периметру дежурят мои люди, и, если Радзиевский вас ищет ему будет сложно пробраться сюда, и тем более похитить вас.

Герцог действительно успокаивал меня. В этом я убедилась, когда моей ладони, лежавшей на столе и теребящий салфетку, вдруг коснулись обжигающе горячие пальцы. Тепло прошло насквозь, поднимаясь по руке выше и проникая глубоко внутрь меня.

У меня слишком долго никого не было, а магия требует свои подношения. Уильям и не представляет в какой опасности находится. Если себя он и контролирует, то что будет, если я пойду в наступление ведомая магией?

Резко выхватила руку и поднялась из-за стола, уже не заботясь о манерах и не обращая внимания на произведенный стулом грохот.

Мне лучше найти другую жертву. Этот мужчина не заслужил такой участи. Думаю, мне все же придется выйти за пределы особняка. И нужно сделать это так же незаметно, как и сестра герцога.

Но было поздно уходить. Контакт с Уильямом не просто заставил магию встрепенуться. Я не успела сесть, и лишь почувствовала, как теряю равновесие, когда окунулась в будущее.

Такое тоже со мной бывало, когда видения долго не приходят, накрывает слишком сильно. Так, что на ногах едва удастся стоять. Бывали случаи, когда приходилось и падать. Признаться, неприятно.

Но сейчас, погружаясь в видение, я ничего не чувствовала.

На этот раз в видении не было меня, обстановка, как правило, виделась смутно. Герцог стоял ко мне спиной. В том я отчего-то нисколько не сомневалась, хотя вряд ли успела запомнить, как он выглядит со спины. Но волосы золотисто-пепельного оттенка, лежавшие мягкими крупными волнами, я точно не перепутаю. Но, конечно, этот оттенок не настолько приметный как рыжий. Рядом стоял еще один мужчина. Знакомый мне даже чуточку лучше. Князь Радзиевский почти на голову ниже герцога. Но мне видно его плечо и часть лица. Они о чем-то говорят, но я не слышу, пытаюсь подойти ближе, но разговор закончен и мужчины жмут друг другу руки.

Пожалуй, это видение такое же нереальное, как и с драконом, серая дымка окутывает герцога и князя. Видение растворяется так же быстро, как и началось.

Неохотно приоткрываю глаза и с трудом соображаю где я. Под головой что-то мягкое и нет признаков того, что она встретилась с полом.

Над моим лицом нависло обеспокоенное и перевернутое герцога. И до меня дошло, что моя голова на его коленях, и мы все-таки на полу.

– Вы в порядке? Вы слишком бледны и выглядите истощенной. Это всегда так после видений?

Нет, только когда магия специально вытягивает из меня жизнь, заставляя искать для нее подпитку. Но я не стану использовать вас, не стоит беспокоиться. Вслух я, конечно, этого не сказала.

– Что вы видели? – поинтересовался герцог, поднимая меня и ставя на ноги.

Ух, об этом я точно не расскажу. Не станет же он меня пытаться?

Посмотрела на герцога с трудом сдерживая рвущиеся наружу подозрения.

О чем они договаривались с красным волком? Это не выглядело как простое приветствие.

Неужели герцог меня сдаст? Но за что?

Чего такого может предложить Радзиевский или его кузен?

Вопросы роем беспокойных насекомых проносились в голове вызывая гул.

А я уже успела расслабиться, почувствовать себя здесь в безопасности. Рядом с этим мужчиной.

Теперь иллюзия рассыпалась на тысячи осколков, открывая глаза на неприглядную правду – никому доверять нельзя.

Но я в доме дракона, в огромной клетке-ловушке, выход из которой есть, но и за ее пределами меня поджидает затаившийся кот, точнее – красный волк.

К тому же я не знаю когда исполниться то будущее и что именно послужит встрече. Может, мне стоит быть ближе к герцогу, и не дать ему в ответственный момент принять неверное решение. И действительно ли это то, о чем я подумала?

Видение и страх не лучшим образом подействовали на ослабленное магией тело, стоило принять вертикальное положение, как голова закружилась, комната пошатнулась вместе со мной, но Уильям не дал мне упасть, подхватив под руки. Его близость заставляла магию

просыпаться, а мою женскую сущность тянуться к нему. Невероятных трудов стоило сдерживать порыв извернуться и снова почувствовать вкус губ дракона.

– Извините, но я не могу рассказывать обо всех своих пророчествах. Видения посылаются мне, и только мне решать что с этим делать.

Вот так, больше уверенности. Вот бы и раньше так отвечать.

Я боялась, что герцог будет настаивать, но к счастью, он этого не сделал.

– Ясно.

По голосу его было ясно, что ничего он не понял. Но настаивать выше его достоинства, видимо, и это хорошо для меня.

– Вы точно чувствуете себя нормально?

Кивнула. Такая забота обескураживала. Слишком яркий контраст с плохо скрытой неприязнью.

Неужели стоит ждать от него подвоха?

– Можно вызвать семейного целителя, он не станет задавать лишних вопросов.

– Нет, не стоит беспокоиться.

Ох, герцог, что же вы со мной делаете? Давно обо мне никто не заботился.

– Ладно, раз все в порядке, вернемся к другим вопросам. К Ариане.

– Конечно.

Я сделала вид, что вовсе не собиралась до этого уйти из-за невинного касания к руке.

– Надеюсь, вы достаточно отдохнули... после всего, что с вами произошло. Теперь вам придется выполнять роль компаньонки и проводить с моей сестрой больше времени. Даже если она этого не хочет.

Об этом я уже догадалась.

– Скоро начнется подготовка к балу в честь ее дня рождения. Это будет дебютом Арианы, и нужно как следует подготовиться.

Ага, с учетом того, что девочка этого наверняка не хочет, и судя по ее увлечениям, танцы не одно из них, подготовка к первому балу предстоит не из легких. Но мне только и оставалось кивать как болванчик.

Когда герцог закончил, я уже порядком устала. Как мне все это не нравится. Терпеть не могу быть навязанной. Да и собственное самочувствие та еще проблема. Решение которой тоже будет нелегким.

– Можете идти, – наконец-то произнес Уильям, но напоследок добавил: – Я все-таки приглашу целителя на завтра. Мало ли что. В трущобах ходит много болезней.

Я еле удержалась, чтобы не фыркнуть. Может, все-таки он заслуживает быть жертвой моей магии?

Отчего-то его слова неприятно задели. Хотя они были не лишены смысла. Такой вариант, конечно, был возможен. Но я точно знаю почему мне плохо.

Как ни крути, общение с герцогом давалось непросто. Я чувствовала себя навязанной, прислугой, требующей к себе княжеского почтения. Дура, знаю, но что поделать, если мне надоело притворяться и скрываться?

Конечно, я давно не была обычной княжной. Но всегда желанной гостьей в домах высшего света Соленсбурга. Пусть мужчины восхищались мной со стороны, кто-то боялся, кто-то рисковал сделать знакомство ближе. Дамы ненавидели и завидовали моей свободе. Я блистала... И доблисталась, да.

Все же с каждым днем я понимала, что прежнюю жизнь уже не вернуть. Даже если герцог придумает как отделаться от князя и претензий императора, возвращение на родину – верная смерть. Там найдут способ избавиться от меня.

Когда я узнала, что провидица, тоже не сразу смирилась со своей участью. Никак не могла перестать думать, что выйду замуж, стану матерью. Нет, конечно, матерью я и сейчас

могу стать, но вот женой... И все же я смирилась, поменяла взгляды на жизнь и научилась радоваться такой, какая она есть.

Вот только снова учиться жить по-другому было тяжелей. К тому же я пока не представляла, что ждет меня дальше.

Глава 8

С того дня таких бесед тет-а-тет больше не было, время летело стремительно, несмотря на довольно скучный досуг. Общение с Арианой оказалось не таким уж тяжелым, как я предполагала. На занятиях по фехтованию, стрельбе и метанию ножей компания ей была не очень-то нужна. Но она соглашалась пить со мной чай, и даже вела довольно светскую беседу, задавая ненавязчивые вопросы обо мне. Но рассказывать больше, чем следовало я не могла. А врать не хотелось.

Ариана удивила еще и тем, что согласилась принять модистку, которая сошьет наряд на ее праздник. Тогда сестра герцога проявила и вкус, и то, что женские заботы ей не чужды.

– Никаких кринолинов, – заявила она модистке. – Я не хочу быть похожа на торт.

Я ее выбор одобрила. И мне даже показалось, что девушка не так безнадежна. Скорее всего, такое поведение – это протест. Возраст как раз-таки подходящий для бунта против старших.

Из-за подготовки к торжеству в доме началась суета. Слуги намывали большие залы, переносили мебель с места на место. Кладовые наполняли едой и напитками. Даже ночью умудрялись что-то переносить.

Я вышла на прогулку и очень удивилась, услышав, как переговаривались двое рабочих переноса коробку, в которой что-то позвякивало. Недалеко как раз находился один из входов в подвал.

– Осторожнее, расколем хоть одну склянку, герцог нас на вертел насадит и поджарит своим же огнем, живьем.

– Не каркай, Карл.

– А что я, не моя же идея перевозить лабораторию...

Дальше я голоса не расслышала. Мужчины скрылись в темном проеме, ведущем в местное подземелье.

Лаборатория? Любопытно. Идти за ними я, конечно, не решилась. Не настолько мне интересно чем занимается герцог в свободное от работы время. Но уходить все же не спешила, затаившись за кустом. Может, еще что-то интересное услышу.

Так и оказалось, двое рабочих вышли снова переговариваясь. До меня дошел запах табачного дыма.

– ... Не думаю, что здесь нам что-то угрожает. Охраняется тут все не хуже, чем во дворце, говорят. Так что ни некромантам вонючим, ни оборотням сантринийским ничего вынюхать не удастся.

– Ну, тем не менее за пределами совета стало известно о разработках по снятию печатей раньше времени. Нет, ладно некроманты, мечтают об армии нежити, но оборотням-то зачем? Тем более тем, кто и так без печатей.

Вот так и разговорчики. Теперь мне стало не просто интересно. Кое-что о формуле раствора по снятию печатей я слышала от Равена Мейнорда. Это его отец ее разработал, и в начале лета она была снова найдена. Но при чем тут армии нежити и тем более стая красного волка. При упоминании сантринийских оборотней первым делом на ум приходит именно эта стая. И откуда такая информация у простых грузчиков? Или мужчины вовсе не те, за кого я их приняла?

Осторожно вышла из-за куста направившись в сторону дымного облака.

Как я уже и догадывалась, вовсе эти ребята никакие не простые рабочие. Один мужчина невысокий, с седыми волосами и солидной залысиной, на носу маленькие очки, стоял ко мне боком. Второй, до смешного, его противоположность. Высокий и худощавый. Волосы русые

и густые, стрижены по нынешней моде. Он явно намного моложе и довольно симпатичный внешне. На обоих защитные фартуки из грубой свиной кожи и белые халаты как у целителей.

Ученые. Как минимум сотрудники лаборатории, о которой и говорили.

– Все эти бандитско-политические разборки не нашего, конечно, ума дело, но...

Первым меня заметил тот, что помоложе и чуть не поперхнулся табачным дымом.

– Карл, – ткнул он старого локтем, заставляя кряхтеть и ворчать. Обернувшись, ученый увидел меня и разговоры стихли на полуслове.

– Добрый вечер, леди, – расплылся в улыбке молодой. Улыбка, кстати, красивая, и сразу убавила ему еще лет пять в возрасте. Теперь мне казалось, что мужчине едва тридцать.

– Добрый.

Старик не сразу сообразил, но тоже поздоровался. Так бы разговор на этом и закончился, но я просто обязана была выяснить как можно больше о том, чем эти двое тут занимаются.

– Мисс... Не леди, – поправила, не сразу сообразив об оплошности. – Магдалина Сол. Вы тут работаете?

Постаралась улыбнуться как можно дружелюбнее.

– Да... Меня, кстати, Томас зовут.

В ответ я протянула руку, и мужчина тут же коснулся губами кисти обтянутой тонкой перчаткой. Кажется, Томас даже покраснел.

– Трудимся с недавних пор над одним исследованием...

Теперь уже старик, которого, как оказалось, зовут Карл, ткнул Томаса в бок.

– Молчи Томми, это же гостайна, – прошипел, не отводя от меня взгляда.

– Я тоже здесь, можно сказать, работаю, – сделала вид, что не заметила их препирания и продолжила дружелюбно: – Служу компаньонкой для сестры герцога.

– О, у герцога есть сестра, – протянул Томас.

– Да, вы могли о ней не слышать, она еще не выходила в свет.

Томас тоже мне улыбался.

Старик Карл выглядел растерянным, и явно не знал куда деть себя.

Ну вот, немного ничего незначащей болтовни и я узнаю еще что-нибудь интересное. Как минимум у меня, кажется, появился новый кандидат в жертву. Вон как Томас осматривает мою фигуру, заливаясь краской.

Я похлопала ресницами и сделала вид, что смущена его вниманием. Довольно неприличным, даже с учетом того, что оба мы не из благородного сословия.

– А кем именно вы работаете? – обратилась я сразу к обоим, начну издалека. Заодно уверюсь в своей правоте.

Карл неодобрительно посмотрел на своего коллегу. А тот и не обратил внимания.

– Я... – начал было Томас, но вдруг замер, уставившись настороженным взглядом мне за спину. По ней сразу прополз колючий холодок. Туда же смотрел и Карл серьезно побледнев. Неужели герцог?

Я обернулась и наткнулась на презрительный взгляд управляющего. Он скрестил руки на груди и впился в меня недобрым взглядом.

– Шпионите, мисс? – выплюнул он.

Карл и Томас тут же скрылись в подвале.

Мне не нравилось, как этот человек смотрит на меня. Свысока, хотя права на это не имел. Даже если бы я действительно была простой мисс и работала компаньонкой.

Стоило остаться без свидетелей как этот неприятный тип решил показать себя во всей красе.

В предплечье впились острые пальцы тисками схватили и дернули вперед. Лицо управляющего оказалось слишком близко. Так, что я могла с легкостью рассмотреть сетку едва заметных морщин у глаз. Как сжатые до белизны губы скривились в линию. И я четко ощущала, как

за ними прячутся гадкие слова, готовые вырваться в любой момент. От возмущения происходящим у меня перехватило дыхание.

Плечо уже болело от жесткой хватки. Когда попыталась вырваться поняла, что так только больше заработаю синяков.

– Отпустите, – прошипела я. – Мне больно.

– Сантринийская дрянь, – выплюнул управляющий. – Думаешь тебе удастся меня обхитрить? Я не позволю здесь вынюхивать безнаказанно и делать из герцога дурака.

Первым желанием было отпрянуть, подальше от этой злой маски на лице мистера Управляющего. Но я быстро подавило эту слабость. Наоборот, подалась вперед, уставившись в темносерые глаза и зло улыбнулась.

– Единственный, кто здесь дурак, так это ты.

Мужчина тяжело дышал, и я заметила, как его взгляд опустился на мои губы. Вдруг стал не таким презрительным, и мне даже показалось, что на дне этих серых лужиц проскользнуло желание.

– Ведьма! – прорычал вдруг Раферти. И отпрянул от меня как от проклятой. Впрочем, так оно и есть.

Но управляющий не мог этого знать. Мужчины всегда реагировали на меня стоило оказаться неприлично близко, кто-то больше кто-то меньше. Но никто не понимал, что страсть была усилена моим даром, а иногда появлялась только из-за него.

Как этот понял так быстро? И понял ли?

Спрашивать я, конечно, не стала. Да и не успела бы.

– Что здесь происходит?

Я осела на землю, когда Раферти оттолкнул меня, и не спешила вставать изучая растерянного и ошетинившегося мужчину. Но голос герцога заставил вырваться из раздумий.

– Магдалина? Раферти?

– Мисс шпионила здесь, – сдал меня управляющих. – Пыталась вывести...

– Довольно, – герцог оборвал обвинения в мой адрес на полуслове. – Я разберусь. Можешь идти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.